

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Лазутин Лев Александрович

Заведующий кафедрой международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
доктор юридических наук, профессор, ORCID: 0000-0002-3479-6612, e-mail: mp@usla.ru.

Лихачев Максим Александрович

Доцент кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0002-7848-5007,
e-mail: m.a.likhachev@gmail.com.

Международное право незаслуженно занимает второстепенное место в современном учебном процессе. Такое положение расходится не только с высоким научным и исследовательским интересом к международно-правовой проблематике, но и растущим влиянием международного права на внутренний правопорядок. Наряду с этим увеличивается спрос на кадры с профильной подготовкой для отстаивания интересов страны в конкурентной межгосударственной среде. Авторы кратко оценивают место международно-правовых дисциплин в профессиональной подготовке российского юриста. Раскрывается позитивное значение международного права для формирования и развития способного юриста, существенно выходящее за рамки собственно международно-правовой квалификации выпускника. Отстаивается тезис о том, что изучение международного права формирует полезные навыки, расширяющие в целом односторонние, основанные на национально-правовой модели представления о праве и законе.

Ключевые слова: международно-правовые науки, международно-правовые дисциплины, преподавание международного права, юридическое образование

Для цитирования: Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное право в современном учебном процессе // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 2. С. 37–41. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_37.

INTERNATIONAL LAW IN CONTEMPORARY LEGAL EDUCATION

Lazutin Lev

Head of the chair, Ural State Law University (Yekaterinburg), doctor of legal sciences,
ORCID: 0000-0002-3479-6612, e-mail: mp@usla.ru.

Likhachev Maksim

Associate professor, Ural State Law University (Yekaterinburg), candidate of legal sciences,
ORCID: 0000-0002-7848-5007, e-mail: m.a.likhachev@gmail.com.

International law is worth much more attention than it takes today in Russian legal teaching. Such a position of international law runs counter both its research significance within legal academia and its praxis importance as regards the protection of the State's interests in the competitive international order. The paper commences with the reasons of such an inferior stance of international law in Russian legal education. Then it proceeds with the role of learning international law to elaborate hard and particularly soft skills. The latter is not well fostered within conventional internally oriented legal disciplines.

Key words: international law disciplines, academia of international law, teaching of international law, legal education

*For citation: Lazutin L., Likhachev M. (2021) International law in contemporary legal education. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 2, pp. 37–41, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_2_37.*

В конце февраля 2021 г. опубликован приказ Министерства науки и высшего образования, обновивший номенклатуру научных специальностей. Международному праву удалось не только сохранить «прописку» в отдельной специальности (теперь под кодом 5.1.5 «Международно-правовые науки»), но и существенно усилить свой формальный статус среди юридических наук. Раньше «международники» выделялись в числе 15 профилей – теперь они относятся к одной из всего пяти групп. Подобной отраслевой автономностью отличаются еще только уголовно-правовые науки (код 5.1.4). Однако международно-правовым дисциплинам по-прежнему нередко отводится второстепенное, остаточное место в подготовке отечественных юристов.

Международное право незаслуженно выполняет роль скорее теоретико-познавательного предмета, предназначенного для расширения общего кругозора будущего правоведа, нежели практически значимой дисциплины, формирующей навыки современного специалиста. Отчасти это связано с сохранением советской образовательной традиции, где по объективным идеологическим причинам международное право не могло быть курсом первого уровня. Сегодня по объему учебной нагрузки оно по-прежнему значительно уступает теории и истории государства и права, гражданскому, уголовному, конституционному праву, процессуальному циклу. Международное право так и не стало базовой дисциплиной и изучается на уровне профилирующих курсов, например криминалистики, права социального обеспечения, предпринимательского права, финансового, налогового права.

На второстепенную роль международно-правовых дисциплин влияет еще и нехватка преподавателей, профессионально занимающихся международным правом. Диссертационные советы по международному праву можно сосчитать по пальцам одной руки (Москва, Санкт-Петербург и Казань). Соответствующие курсы в вузах (особенно многопрофильных) зачастую читают специалисты по конституционному праву, истории, административному праву. Низкая квалификация лекторов сказывается на качестве преподавания и на восприятии нужности дисциплины для подготовки полноценного юриста.

Тем не менее даже в тех университетах, где организованы отдельные кафедры международного права, ситуация не всегда складывается в пользу международно-правовых дисциплин. Учебные планы нередко формируются исходя из конъюнктурных соображений, личных договоренностей административно-статусных лиц, потребностей обеспечить нагрузкой непрофильные кафедры. Содержательное насыщение программы подготовки в соответствии с требованиями реальной жизни – далеко не всегда решающий фактор при составлении учебного плана.

Международному праву отведена роль «экзотической» вспомогательной дисциплины, изучаемой чаще всего в течение единственного семестра бакалавриата. Ситуацию осложняет внутригосударственный крен отечественной теории права, игнорирующей международно-правовую реальность, порой открыто пренебрегающей ею либо же упоминающей о ней в редком параграфе учебника или бегло в самом конце учебного курса. Убедиться в этом несложно: откройте любое пособие по теории права и обратитесь к определению права в его первых главах. Скорее всего, такое определение игнорирует равнозначную альтернативу внутригосударственному правопорядку – международное право.

На подобный искажающий правовую реальность подход общей теории права обращали внимание давно¹, однако ситуация принципиально не изменилась. Хотя встречаются аккуратные попытки внедрить международно-правовой элемент в общетеоретический курс. В свое время в учебник «Теория государства и права» под редакцией В. Д. Перевалова (М., 2003) была включена глава «Теория права и меж-

¹ См., например, дискуссию о месте международного права в теории права: *Васильев А. М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1; Игнатенко Г. В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1.*

дународное право», а в последующих его изданиях имеется глава «Международное право как особая система. Ее взаимодействие с российской правовой системой» (см., например, 4-е изд. М., 2020). Без преувеличения, это повлияло на представления студентов и преподавателей о роли международного права в современной теории права.

Российские юристы общего профиля готовятся для работы исключительно во внутривластной системе. Вроде как в этом нет ничего странного, учитывая, что юристы – кадры, рассчитанные в первую очередь на национальный рынок. Однако такая во многом понятная и прагматичная внутренняя ориентация специалистов усугубляется полной беспомощностью рядового юриста в международно-правовой области. Речь идет не о слабой подготовке, а о принципиальной неспособности российского выпускника к применению международного права даже в национальной системе и об отсутствии всякого понимания того, что есть международное право и как оно работает. Национально-правовые дисциплины изучаются в течение полного курса подготовки (бакалавриата или специалитета) во всем их разнообразии. Международное право же нередко изучается в рамках единственной одноименной дисциплины в течение лишь четырех месяцев за весь период обучения. Хотя по объему и отраслевому разнообразию международное право ничуть не уступает внутривластному. А принимая в расчет претензию на универсальность, доктрина международного права и его практика – плод работы юристов со всех уголков планеты, и без представления (даже поверхностного) об их вкладе достойно подготовить специалиста общего профиля невозможно.

Усугубляет ситуацию с преподаванием международного права в российских вузах безраздельное и практически безальтернативное господство позитивистской парадигмы (в ее советской традиции). И хотя общая теория уже отошла от понимания права как «обеспеченного государственным принуждением», право в академической трактовке – по-прежнему продукт волеизъявления государства. Все отраслевые дисциплины послушно следуют жесткой концепции формальных и иерархически выстроенных источников права, сведенного к законодательству. Такое понимание правотворчества и государства малопригодно для международного права. Оно хотя и остается в матрице позитивизма, все же не сторонится альтернативных интерпретаций, а порой откровенно нуждается в них. В условиях засилья идей о правовом и судебном суверенитете и конституционной идентичности, требующих решительной защиты со стороны государства, международному праву отведена роль международной морали, более полезной для развлечения, нежели профессиональной подготовки.

В противовес ущемленному положению международного права выступает его всеохватная и уверенно растущая популярность. У абитуриентов живой, хоть и не всегда обоснованный интерес вызывает все с определением «международное»: вузы этим пользуются, конкурируя между собой за студента и предлагая множество международно ориентированных программ (нередко с сомнительным наполнением). Профильные по национальному праву кафедры читают «Международное уголовное право», «Международное трудовое право», «Международное финансовое право», не отступая, однако, от внутривластных методологических традиций. И хотя бренд «международное» лихо эксплуатируется и множатся «международные» дисциплины, сам базовый курс «Международное право», оставаясь вотчиной международников, не прирос лекционными и семинарскими часами.

Назрела необходимость разграничения своего рода «сфер влияния»: с одной стороны, международно-правовые категории энергично вторгаются в национально-правовые отрасли, вынужденные, не уступая свои позиции, приспособляться к предписаниям международного права; с другой – специалисты-отраслевые без помощи международников по объективным причинам не могут обеспечить качественное включение международно-правовых элементов в свои курсы.

Можно сколько угодно саркастически оценивать эффективность международного права и пренебрегать его изучением, жизнь неотступно диктует свое. Международное право – равноценная сторона всего правового и сохраняет значение определяющего регулятора отношений вне национального правопорядка, в том числе с участи-

ем частных лиц. Растущая взаимозависимость стран и расширение горизонтальных связей между рядовыми гражданами и коммерческими компаниями независимо от границ, а порой и вопреки им предопределяют регулирование некоторых внутригосударственных отношений международным правом.

Более 40 лет прошло с той поры, когда появились отечественные публикации, поколебавшие «привычные» представления о международном праве как регуляторе исключительно межгосударственных отношений. Причем у истоков нового тогда направления оказались не «придворные» ученые-международники, а «провинциальные» исследователи, рискнувшие противопоставить так называемым традиционным представлениям об особом статусе международного права современные, согласованные с правоприменительными реальностями взгляды¹. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить научное сообщество и общественность в том, что принципы и нормы международного права являются полноценным компонентом российской правовой системы. Своеобразную победу международников ознаменовало включение в Конституцию России ряда принципиальных международно-правовых положений: о приоритете правил международного договора над отечественным законодательством с включением в российский правовой порядок общепризнанных принципов и норм международного права (ч. 4 ст. 15), о роли последних в качестве стандарта прав человека (ч. 1 ст. 17) и о конституционном праве российских граждан на обращение в межгосударственные органы в целях защиты их интересов (ч. 3 ст. 46). Поправки к Конституции России 2020 г. кардинально не изменили это положение.

В изданные уже в 1980–1990-е гг. учебники по международному праву были включены главы о соотношении международного и внутригосударственного права, о влиянии международных договоров РФ на российское законодательство и о непосредственном применении международных договоров в национальной юрисдикции. Так, в учебнике «Международное право» под редакцией Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунова (М., 1999) впервые появилась специальная глава – «Международное право в деятельности судов, прокуратуры, правоохранительных органов исполнительной власти». В отдельных параграфах представлена практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, Высшего Арбитражного Суда РФ и других арбитражных судов, обзор деятельности Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции РФ, Министерства внутренних дел РФ, Государственного таможенного комитета РФ. В учебнике «Международное право» под редакцией В. И. Кузнецова (М., 2001) содержалась глава «Международное право в национальной правовой системе», в которой, тем не менее, рассмотрены лишь судебные аспекты применения международно-правовых норм. В учебнике «Международное право» для бакалавров под редакцией Л. А. Лазутина, В. Я. Суворовой, И. В. Федорова (М., 2018) в лучших традициях уральской школы международного права была представлена новая глава – «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как составная часть ее правовой системы».

Подробное изучение международного права – безальтернативная составляющая для формирования у юриста так называемых *soft skills* (гибких навыков). Специалист должен уметь применять право как средство защиты правового интереса и продвижения правовых ценностей. Несмотря на разнообразие подходов к сущности международного права, сложно отрицать его консенсуальный характер, природу имманентного компромисса. В этом смысле международное право иллюстрирует гибкость правовой материи, пластичность юридической аргументации и плюрализм правового дискурса, заданный универсальностью международно-правовой системы. Такие качества слабее выражены в национальном праве, ограниченном в своем происхождении и функционировании рамками государственных границ.

Международно-правовая подготовка рядовых юристов соответствует интересам государства. Очевидны упущения России на этом направлении, о которых свидетельствуют поражения в международных юрисдикционных органах, регулярное обращение правительства за помощью к иностранным юристам для представительства

¹ Особая заслуга здесь, несомненно, принадлежит Г. В. Игнатенко. Он стал «первооткрывателем» этого направления.

на международных процессах, качество международно-правового обоснования российских притязаний в межгосударственных отношениях. Россия очевидно неспособна последовательно конкурировать с другими влиятельными государствами в юридической плоскости. Международно-правовая аргументация решений государственных органов в рамках внутреннего правоприменения неудовлетворительна¹. Вероятно, стране хватит ресурсов нанять зарубежных специалистов и даже подготовить несколько талантливых юристов-международников. Однако в отсутствие культуры системного обучения международному праву как базовой дисциплине на юридических факультетах решить кадровую проблему на перспективу невозможно.

В заключение несколько беглых замечаний о содержании курса международно-го права в юридических учебных заведениях. Главная задача заключается не только в преодолении отношения к международному праву как к вспомогательной дисциплине, лишенной непосредственной связи с профилем подготовки юристов, но и во внедрении учебных программ, способных стимулировать понимание значимости вопросов курса, затрагивающих внутригосударственную юрисдикцию, компетенцию и процедуру деятельности органов государства и должностных лиц, прежде всего судов. Имеются в виду, в частности, правовые позиции Конституционного Суда РФ, содержащие толкование международно-правовых категорий и предписаний, постановления Пленума Верховного Суда РФ о применении судами общей юрисдикции норм международного права, в том числе положений Европейской конвенции о защите прав человека. С учетом этих положений и практики других органов государственной власти в интересах обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо сформулировать принципиально новые подходы к международно-правовым проблемам, которые должны найти отражение в вузовских учебниках, а также специальных пособиях – практикумах по международному праву. Скорейшее выполнение поставленных задач возможно в результате сотрудничества всех, кто причастен к реализации международного права и различных отраслей внутреннего права в пределах правовой системы РФ.

Список литературы

Васильев А. М. О системах советского и международного права // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 65–73.

Игнатенко Г. В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Советское государство и право. 1985. № 1. С. 73–77.

References

Ignatenko G. V. (1985) *Mezhdunarodnoe i sovetskoe pravo: problemy vzaimodeistviya pravovykh system* [International and Soviet law: the problems of legal systems interaction]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 73–77.

Vasiliev A. M. (1985) *O sistemakh sovetskogo i mezhdunarodnogo prava* [About Soviet law and international law systems]. In *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 1, pp. 65–73.

¹ Приведем единственный, но очень показательный пример – ошибочное, но упорное и неоднократное применение в практике Конституционного Суда РФ статьи 46 Венской конвенции о праве договоров 1969 г. в качестве основания для отказа от исполнения международных обязательств в случае, если такое исполнение противоречит национальной конституции. См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы; определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона „О международных договорах Российской Федерации“».